

Только Ян Шу, казалось, чувствовал в его голосе нотку раздражения.

— Я заказал это в Павильоне Цишуан два дня назад, — сказал Ян Шу, управляя машиной.

Цзи Жань промычал в ответ, проводя пальцами по узору на браслете, и спросил:

— Сколько это стоило?

— Не так много, не беспокойся. Если тебе нравится, то оно стоило бы любых денег, — Ян Шу выглядел довольным.

На светофоре он спросил Цзи Жаня:

— Вечером пойдём поесть твоего любимого сашими?

Цзи Жань кивнул и вдруг улыбнулся, глядя на него:

— Откуда ты стал таким романтичным?

— А раньше я не был романтичным?

Цзи Жань повернулся к окну:

— Сотни лет назад слова «романтичный» ещё не было.

Сотни лет назад Ян Шу был молчаливым, он никогда бы не стал дарить подарки и водить на ужины. Цзи Жань думал, что это первый раз, когда Ян Шу проводит День всех влюблённых с кем-то, и не мог сдержать улыбку.

Как хорошо провести этот день с ним.

Они сидели в тихой комнате, сначала Ян Шу сидел напротив Цзи Жаня, но когда официант принёс все блюда, он пересел рядом с ним.

Цзи Жань ещё не успел спросить, зачем он пересаживается, как услышал:

— Эй, если сидеть напротив, нельзя быть рядом, но если рядом, не видно твоего лица.

— Зачем смотреть на меня, когда нужно есть? — Цзи Жань бросил на него взгляд, но внутри чувствовал себя так, словно выпил слишком сладкий горячий шоколад.

Ян Шу сказал:

— Много смотреть — не значит потерять кусок мяса.

Цзи Жань поднял брови, взял кусочек лосося и положил его в рот. Свежая рыба с солоноватым вкусом соевого соуса была настолько вкусной, что хотелось проглотить и язык.

Ян Шу, видя, что он ест с удовольствием, хотел отодвинуться, чтобы не мешать его правой руке. Но только он начал двигаться, как Цзи Жань остановил его.

Цзи Жань переложил палочки в левую руку, взял ещё кусочек мяса и спросил:

— Куда это ты собрался?

— Никуда, я тоже съем кусочек, — сказал Ян Шу, наклонившись и взяв кусочек лосося с палочек Цзи Жана.

— Вкусно, — Ян Шу кивнул.

Оно того стоило.

Когда они немного поели, Цзи Жань положил палочки и достал из сумки кисточку для меча.

Он протянул её Ян Шу:

— Это тебе. Если хочешь, можешь повесить её на Чуйшуан.

Ян Шу взял кисточку, на которой был светло-голубой шнурок с белым нефритовым цветком розы. Она выглядела как что-то, что могло понравиться девушке, но он вызвал Чуйшуан и сразу же повесил кисточку на рукоять меча.

Чуйшуан, украшенный кисточкой, несколько раз пролетел по комнате, прежде чем Ян Шу снова убрал его внутрь себя.

— Мне нравится, — сказал Ян Шу.

Цзи Жань думал, что даже если бы он подарил кусок камня, Ян Шу без вопросов принял бы его и сказал, что ему нравится.

— Если нравится, то хорошо, — Цзи Жань ел морского гребешка. — Я купил кусок нефрита у друга в Юньнани, вырезал его, и получилось только это. Если хочешь...

Ян Шу вдруг схватил его руку и подтянул к себе.

— ...Что ты делаешь? — нахмурился Цзи Жань.

Ян Шу спросил:

— Когда ты это вырезал? Дай посмотреть, не порезал ли ты руку.

— Несколько дней назад у наставника, — Цзи Жань показал ему ладонь. — Ничего не порезал, я не такой неженка.

Ян Шу посмотрел и убедился, что на руке нет следов порезов, затем поцеловал его ладонь несколько раз:

— В следующий раз не делай таких вещей, порежешься — будет больно.

— Отстань, не вытирай соевый соус с губ о мою руку! — Цзи Жань покраснел и попытался отдернуть руку, но Ян Шу крепко держал её и продолжал целовать.

Они ещё немного пошутили, прежде чем успокоились и продолжили есть.

В этот момент в коридоре за бумажной дверью раздались тяжёлые шаги и детский голос:

— Мама, мама.

Женский голос был мягким:

— Иди медленнее, не упади.

Услышав этот голос, Ян Шу поднял брови, и Цзи Жань тоже посмотрел на него. Ян Шу, приглушив голос, сказал:

— Эй... как они здесь оказались?

Хотя они знали, что за дверью их не услышат, Ян Шу тоже понизил голос:

— Не знаю. Наверное, тоже пришли поужинать в День всех влюблённых.

Цзи Жань кивнул, слушая, как голоса за дверью какое-то время бродили вокруг. Затем соседняя бумажная дверь открылась, и семья Ткачихи вошла в соседнюю комнату.

Детский голос всё ещё был слышен, но голоса Владычицы Семи Звёзд и Пастуха звучали тихо, и разобрать их было сложно.

Цзи Жаню стало шумно, и он хотел поставить барьер. Но только он поднял руку, как Ян Шу остановил его.

— Если ты поставишь здесь барьер, они поймут, что мы рядом, — прошептал Ян Шу ему на ухо, обнимая его за талию.

Цзи Жань посмотрел на него:

— Убери руку.

Ян Шу, конечно, не хотел отпускать, только крепче обнял и поцеловал его в щёку. Цзи Жань поднял руку, чтобы ударить его, но это был скорее лёгкий шлепок.

Возможно, соседи поняли, что ребёнок слишком шумит, и Ткачиха что-то сказала, после чего шум прекратился.

— Отпусти, — беззвучно сказал Цзи Жань, пытаясь отодвинуть руку Ян Шу, но безуспешно.

Услышав тихий смех Ян Шу, Цзи Жань сквозь зубы сказал:

— Дома можешь дурачиться, но зачем ты это делаешь на людях?

— А дома я ничего не делал, — Ян Шу поднял брови. — Ты имеешь в виду, что сегодня вечером, когда мы вернёмся домой, я смогу что-то сделать?

Цзи Жань покраснел, шлёпнул его по руке и уже собирался ругаться, как Ян Шу положил палец на его губы:

— Слушай.

Цзи Жань замолчал, нахмурился и прислушался к едва слышным голосам из соседней комнаты:

— ...притворись больным... не будут беспокоиться...

— Не надо так... будут волноваться...

Голоса были намеренно приглушены, и разобрать их было сложно. Но Цзи Жань, догадываясь, мог представить, о чём шла речь.

Он широко раскрыл глаза, не ожидая, что Ткачиха придумает такой план.

— Давай есть, не обращай на них внимания, — Ян Шу пододвинул к нему порцию свиной котлеты.

Проведя рукой по его талии, он заметил, что чувствуются кости, и сказал:

— Ешь больше, ты так худой, что даже обнимать тебя больно.

— Тогда заведи себе пион, лучше красный, он будет радовать тебя дома, — Цзи Жань бросил на него взгляд, но всё же взял палочки и начал есть.

Ян Шу подвинул к нему суп мисо и улыбнулся:

— Нет, мне нравятся розы, а не пионы. И особенно нравится вот эта одна роза.

Цзи Жань посмотрел на него с подозрением:

— Ты что, с ума сошёл или в тебя вселился кто-то?

Двести лет назад молчаливый Ян Шу никогда бы не сказал таких вещей, даже если бы помнил, что ему нужно, он просто дал бы это. И уж тем более не стал бы говорить такие слова перед ним.

Ян Шу ущипнул его за ухо:

— Тебе не нравится?

Цзи Жань покачал головой:

— Какой бы ты ни был, ты мне нравишься.

Они медленно ели и разговаривали, иногда прислушиваясь к тому, что говорили соседи. Хотя Цзи Жань считал, что подслушивать нехорошо, ему было любопытно, и он делал вид, что ест, но уши были настороже.

Когда Цзи Жань закончил есть, Ян Шу взял салфетку и вытер ему рот.

Услышав, что соседи ещё едят, Цзи Жань попросил Ян Шу поскорее расплатиться и уйти, чтобы не столкнуться с ними на улице, это было бы слишком неловко.

Чжу Гань, закутанный в тонкий плед, полулежал на диване, а мужчина рядом поднёс ложку с прозрачной жидкостью к его губам. Видя, что Чжу Гань смотрит в сторону и не открывает рот, мужчина положил ложку обратно в чашку и поставил её на стол.

— Если ты не будешь есть, тело не поправится, — сказал мужчина.

Чжу Гань смотрел в одну точку на полу:

— Когда я вернусь, обо мне позаботятся учитель и наставник, не нужно беспокоиться, Бессмертный Владыка.

— Ты думаешь, твой учитель и наставник знают, где ты? Если бы знали, почему бы не пришли за тобой? — мужчина усмехнулся.

— Поправляйся быстрее, разорви связь между нами, и я отправлю тебя обратно.

<http://bllate.org/book/15575/1386809>